

к 84. 89 (=448)
Ю 94
к-48 949

МИХАИЛ ЮХМА

УДИВИТЕЛЬНЫЕ
ПРИКЛЮЧЕНИЯ
ПЮРНЕСКЕ
И ЕГО ДРУЗЕЙ

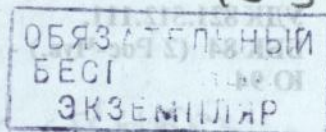

K-048979

[illegible]

К 84,89 (= 494)
4094

к

Мишши Юхма

Удивительные приключения Пюрнеске и его друзей

Кр

Чебоксары
2008

УДК 821.512.111.

ББК 84 (2 Рос-Чув.) - 5

Ю 94

Юхма М.Н. Удивительные приключения Пюрнеске и его друзей. - г. Чебоксары: Издательство "Аттил" Всечувашского общественно-культурного центра. 2008.
Повесть-сказка.

Популярная повесть-сказка народного писателя Чувашии о вечной борьбе добра и зла. Но дружба сильнее всего. Маленький человечек Пюрнеске в дружбе со своими друзьями побеждает все злые силы и добро торжествует.

К-48979-02

НАЦИОНАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

ЧУВАШСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ

Специальное издание для детей
**Удивительные приключения
Пюрнеске и его друзей**
На русском языке

Книга издается в авторской редакции

Перевод Якова Акима

Художник В. Горячев

Художественный и технический редактор А.М. Ильин-Юхма

Книга подготовлена к печати в Издательстве «Аттил» Всечувашского общественно-культурного центра.

Отпечатано в типографии «Новое Время».

Тираж 500 экз.

Отзывы и предложения присылайте по адресу: 428032, Россия, Чувашстан, г. Чебоксары, ул. Ленинградская, 16. Всечувашский общественно-культурный центр.
Тел./факс - (8-352) 42-65-06

ПРОВЕРЕНО

2016

© Юхма М.Н.

следу, как настоящий охотник, божьих коровок и доил их, а молоко уносило домой на травинке, как на коромысле.

Когда солнце уходило за горизонт, он закрывал свою дверь. Но не закрывал её на замки, потому что все насекомые играли на скрилах, и свет они умолкали. Вместе с ними и цветы, и звёзды, и дождь, и ветер, и луна, и комары, и мушкетеры, и мушкетеры, и мушкетеры...

Ну-ка собирайтесь, полукругом сядьте, приготовьтесь слушать. Расскажу вам сказку.

Ветер мимо пробежал, а потом вернулся. Прилетели птицы, на ветвях уселись, смолкли, не щебечут. Травы всколыхнулись, головы склонили, начинать пора. И пчела усталая на цветок присела, вот жуужжит: «Я тоже же буду сказку слушать!»

Слушай, пчёлка, слушай.

Оседлаю коня-аргамака. Конь мой не простой, а волшебный: два крыла у него и два сердца — понесёт он меня быстрее ветра. Доскачу я до дубравы тёмной-тёмной. Дуб могучий растёт в той дубраве, на нём птица живёт — премудрый сокол. Сказки рассказывает он добрым людям, всем-всем, кто к нему приходит.

Побывал я у сокола под дубом, и услышал я новую сказку. Всё, как есть, постарался запомнить, чтоб потом рассказать добрым людям — всем, кто сказки волшебные любит.

Глава первая

Где живёт Пюрнеске? — Встреча с девочкой Маганьби

Всё это было в стране, что лежит на берегах Большой реки. Широка Большая река. С одного берега другого берега не видать.

На середине Большой реки — островок. Кругом мелководье, поэтому пароходы к островку не подходили, даже рыбаки не причаливали на своих лодках. На островке была вечная тишина, казалось, никто там не живёт. Но это только казалось.

Жил на островке добрый пугане — маленький человечек по имени Пюрнеске.

Вы, друзья, может быть, не знаете: в этой стране всех маленьких человечков зовут одним словом — «пугане».

Я даже знаю, что обозначает у пугане имя Пюрнеске. Сказать вам? Ну ладно, скажу. Пюрнеске — это вроде Мальчик с пальчик.

Жил Пюрнеске один. Дружил с цветами и травами, собирал утреннюю росу и пил её из цветов кувшинки. А днём ходил на охоту, разыскивал по

следу, как настоящий охотник, божьих коровок и доил их, а молоко уносил домой на травинке, как на коромысле.

Когда солнце уходило к себе домой, он тоже затворял свою дверь. Но окошки оставлял открытыми, потому что всю ночь перед его окнами кузнечики играли на скрипках свои тихие песни. А чуть свет они умолкали. Вместе с первыми лучами будили Пюрнеске цветы, звеня тысячами маленьких колокольчиков...

Пюрнеске был ростом чуть длиннее моего пальца, недаром дали ему такое имя. Каждый месяц приходил к нему его друг, портной крот Каюра, и шил из листьев папоротника кружевную одежду. И эта одежда ему очень была к лицу.

— А какой из себя Пюрнеске? — спросите вы.

Он совсем как человек, только уж очень маленький, вы бы мимо шли и не заметили бы его. Пюрнеске красивый, круглолицый, нос у него чуть вздёрнут. Брови чёрные. А глаза карие, косят немного, у всех пугане так: ростом малы и, чтобы на них не наступил кто-нибудь случайно, должны видеть всё, что вокруг творится. Лоб у Пюрнеске большой, оттого что добрый пугане много думает, как спасти тех, кто в беде. А уши у него длинные, чтобы мог он всё слышать. Щёчки полные, румяные, как два яблока, на голове островерхая шапка, сшитая его другом-кротом из дубовой коры. А на шапке — волшебный голубой цветок чавгапусь, который растёт на острове. Этот цветок медовый, и когда Пюрнеске ходит на охоту, пчёлы летают вокруг него, садятся

на цветок чавгапусь, берут мёд и улетают, сказав Пюрнеске спасибо, а иногда показывают ему дорогу в те места, где много божьих коровок.

Одет Пюрнеске в длинный белый халат, украшенный разноцветными картинками. Разрисовали ему халат бабочки — они считаются на острове лучшими художниками. Когда-то все бабочки были белокрылыми. Но однажды маленькая бабочка потеряла свою маму, перепутала её с другой и попала в дом к чужим бабочкам. В этом доме не было детей, и хозяева оставили маленькую бабочку у себя. А бабочка-мама потом узнала, где её любимое дитя, и прилетела за ним. Вышла ссора. Те, кто приютили маленькую, не хотели её отдавать, потому что уже успели полюбить. А мама, конечно, сердилась и буквально вырывала свою дочку. Маленькая бабочка тоже хотела к маме.

В конце концов мама, разумеется, забрала её к себе.

С тех пор каждая бабочка стала расписывать свою одежду разными красками, чтобы дети всегда узнавали своих мам. Вот и научились бабочки рисовать, стали художниками. Поэтому Пюрнеске и доверил им свой халат.

Поверх халата Пюрнеске всегда перепоясывался длинным кушаком. А кушак-то у него необыкновенный — стебелек травы под названием сюсе. Она тоже растёт только на этом острове.

На ногах Пюрнеске — красные сапожки. Красивые, разукрашенные белыми полосками и кругами. Это уж перестарались бабочки. Одна бабочка, когда

разрисовывала халат Пюрнеске, нечаянно пролила краску. Несколько капель краски упало на красные сапожки. И тут бабочке пришла в голову мысль разрисовать и сапожки...

Да, забыл самое главное. У Пюрнеске есть сабля, настоящая кривая сабля, хоть и маленькая, лёгонькая. Сабля всегда при нём. Она пристёгнута к поясу. Ручка сабли золочёная. А ножны посеребрены, так что блестят на солнце. Вы скажете, к чему сабля добродушному маленькому пугане? Сабля ему нужна именно потому, что он добрый. Нужна, чтобы защищать слабых. Вот какой он, Пюрнеске, что живёт на острове посередине Большой реки. А ещё он никогда никого не обманывает. И если кто-нибудь говорит ему что-то, Пюрнеске всегда верит.

Однажды утром, как только зазвенели цветы тысячами колокольчиков, Пюрнеске проснулся и быстро встал с постели. Надел свой расписной халат, перепоясался длинным кушаком из стебелька травы сюсе, обул красные сапожки, нахлобучил островерхую шапку из дубовой коры, на которой, точно антенна на скафандре космонавта, раскачивался волшебный голубой цветок чавгапусь, и вышел из дома. Вдруг на поляне заметил он невиданный цветок. Цветок был высокий, похожий на колокольчик, но только лепестки у него были красные-красные. Пюрнеске удивлённо разглядывал цветок. И тут услышал он тоненький голос:

— Аван-и, Пюрнеске!

На языке цветов это означает: «Здравствуй, Пюрнеске». Ведь цветы тоже разговаривают, как люди, звери и птицы.

Но мы-то с вами их не понимаем. Слышат и понимают язык цветов только маленькие пугане.

— Кам ку? Кто это? — сказал Пюрнеске и огляделся вокруг.

Никого не было. Удивлённый Пюрнеске хотел заглянуть в лепестки, но стебель цветка потянулся кверху.

— Необыкновенный цветок! — промолвил Пюрнеске и от удивления пошевелил своими длинными ушами. — Тут что-то не так.

Задумался Пюрнеске, скосил свои карие глаза на чудо-цветок.

И, как бы в ответ его мыслям, опять послышался тот же тоненький голосок:

— Аван-и, Пюрнеске! Это я. Это я, маленькая девочка Маганьби. Этот цветок — мой дом.

— А я — добрый пугане, — ответил Пюрнеске и поклонился цветку. Потом спросил: — А почему ты очутилась там?

— Я здесь родилась, — негромко ответила девочка, и голос её показался Пюрнеске прекрасной песней.

— А что это за цветок? — спросил Пюрнеске.

— Этот цветок называют магань.

Да, это был цветок магань, очень похожий на мак.

— Меня поэтому и зовут Маганьби, это значит хозяйка цветка магань, — журчал похожий на песню голосок.

— Спустись ко мне, сюда, — попросил Пюрнеске. — Поиграем вместе.

— Если хочешь, чтобы я спустилась к тебе, по-здоровайся со мной на языке цветов и попроси меня выйти. Тогда мой дом опустится.

Пюрнеске не заставил себя ждать и громко сказал:

— Аван-ха, Маганьби. Тух ман пада.

Это значит: «Здравствуй, Маганьби. Выйди ко мне».

Сразу же после этих слов цветок стал опускаться. Опускался, опускался, вот его лепестки уже коснулись земли. Тут раскрылась чашечка, и оттуда выскочила маленькая тоненькая девочка-пугане в жёлто-красном платье с двумя оборками.

Так одеваются все девочки-пугане.

Вы, наверное, видели такие платья с двумя оборками. Вторая оборка короткая, её пришивают чуть-чуть повыше первой, и при быстром беге эта оборка приподнимается, словно крыло бабочки.

У Маганьби есть и косички. Поверх длинных косичек — красная косынка. Лицо у девочки румяное-румяное, как спелая земляничка. Глаза большие, светлые.

Маганьби и Пюрнеске взялись за руки и стали сначала прыгать, а потом пустились в пляс. Тут их увидели кузнечики, схватили свои скрипки и заиграли. Под звуки музыки долго плясали добрый Пюрнеске и маленькая Маганьби.

Пока плясали, песню придумали. Вот она, их песенка:

Журчит ручей, вода течёт,
Из ручейка скворчонок пьёт.
Журчи, ручей, звени, ручей,
Крикливых прогони грачей.

А когда наигрались, наплясались, повёл Пюрнеске маленькую девочку к себе в дом.

— Ой, какой красивый домик! — обрадовалась Маганьби и захлопала в ладоши. — Просторный! — И закружилась по комнате, пританцовывая. А вторая оборка платья от воздушной струи поднялась вверх и чуть было не унесла девочку к потолку. Хорошо, что добрый Пюрнеске бросился на помощь и удержал девочку на полу.

— Ой, спасибо, Пюрнеске, — стала благодарить Маганьби. Пюрнеске от смущения ничего не сказал.

Маганьби, оглядев ещё раз дом Пюрнеске, снова всплеснула руками:

— Ой, как хорошо у тебя! А в моём домике, признаться, тесновато.

— Тогда оставайся здесь, — предложил Пюрнеске. Маганьби с радостью согласилась.

И стали Маганьби и Пюрнеске жить в одном доме.

Рано утром просыпались они под звуки колокольчиков. Улыбались солнцу, светлому дню, тёплому ветру.

Пюрнеске сразу же отправлялся доить божьих коровок. А Маганьби оставалась и украшала домик цветами, пела песенку о скворчонке и ждала возвращения Пюрнеске.

Глава вторая

Маганьби и Пюрнеске выручают бабочку Лебеш из беды. — Бой со злым пауком Эрешменем

Однажды утром Маганьби провожала Пюрнеске на поиски божьих коровок. Только вышли они из дома, как вдруг услышали громкий крик:

— Спасите! Спасите!

Голос был тоненький и раздавался неподалёку от домика, где жили Маганьби и Пюрнеске.

— Кто-то просит помощи, — сказал Пюрнеске, у которого были длинные уши, и он хорошо ими слышал.

— Ой, я боюсь! — вскрикнула Маганьби. — Может, на наш остров напали враги?

— Не бойся, — успокоил её Пюрнеске. — Нам никто не страшен! — И выхватил из ножен свою острую саблю. Молнией сверкнула она на солнце. — Пусть только посмеют кого-нибудь обидеть! — воскликнул Пюрнеске.

— Спасите! Спасите! — опять послышался голос.

— Ой, я тоже слышу, кто-то просит помощи, — сказала Маганьби.

— Надо помочь ему! — закричал Пюрнеске, размахивая саблей, и бросился в ту сторону, откуда слышался голос.

— И я с тобой, — сказала Маганьби, не отставая от храброго Пюрнеске.

Раздвигая заросли анютиных глазок, они увидели, как в тонкой паутине бьётся красивая белая бабочка с чёрными пятнышками на крыльях и на спине.

Это была бабочка Лебеш, старый друг Пюрнеске, та самая, которая пролила когда-то краску на его сапожки.

— Помогите! — пропищала она, заметив Пюрнеске и Маганьби.

— Ах, проклятый паук! — закричал Пюрнеске, подойдя к паутине. — Вот как он мучает бедную Лебеш! Неделью назад он хотел оплести мой дом. Но я порвал всю его паутину, а самого прогнал с острова. Видно, всё же оставил он свою последнюю паутину.

— Спасите, добрые пугане! — пропищала бабочка.

— Сейчас, сейчас, милая Лебеш! — ответил Пюрнеске. На помощь ему подросла Маганьби.

— Ты рви паутину с той стороны, а я отсюда буду её саблей кромсать! — сказал Пюрнеске своей подруге и принялся за дело.

Пюрнеске и Маганьби поработали на славу. Наконец бабочка была свободна.

— Спасибо, спасибо вам, друзья, — благодарила бабочка, отряхивая крылья. — Моё счастье, злого

паука самого поблизости не было, иначе пришлось бы мне проститься с жизнью.

— Не бойся, бабочка Лебеш, — успокоил её Пюрнеске. — Я его навсегда прогнал отсюда. Никогда больше...

Но не успел он досказать, как послышалось злое шипение:

— Караул! Ограбили!..

И на поляну, путаясь в собственных лапах, вбежал противный паук Эрешмёнь.

— Это моя добыча! — кричал он, наступая на Пюрнеске. — Отдай мне бабочку, сейчас же верни мою добычу!

Испуганная бабочка прижалась к Маганьби, и добрая девочка-пугане крикнула:

— Пюрнеске, не отдавай бабочку этому противному пауку!

— Не бойся, бабочка Лебеш, тебя никто не обидит, — сказал Пюрнеске и, обнажив острую саблю, крикнул: — А ну, уходи прочь, злой паук Эрешмень! И чтоб духу твоего не было больше на острове!

— Караул! — опять закричал паук, отступая назад. — Добром прошу, Пюрнеске, отдай мою добычу!

— Ах, ты так! — крикнул Пюрнеске и замахнулся саблей. Паук прыгнул за камень и, убегая, пригрозил:

— Смотри, Пюрнеске, ты ещё меня вспомнишь. Я обид не прощаю! Это так же верно, как то, что меня зовут Эрешмень!

Но в ответ Пюрнеске только рассмеялся. На своём острове он не боялся никого. Взял он за руку Ма-

ганьби, заслонил собой бабочку и, направляясь с ними к дому, запел:

Журчит ручей, вода течёт,
Из ручейка скворчонок пьёт,
Журчи, ручей, звени, ручей,
Крикливых прогони грачей.

Глава третья

Маганьби, Пюрнеске и бабочка Лебеш спасают тонущего крота Каюру. — Пюрнеске хочет вылечить Каюру от насморка. — Нападение злого паука Эрешимена и дракона Асьтаха. — Друзья дают врагам отпор

Теперь три друга — Маганьби, Пюрнеске и бабочка Лебеш жили в одном доме.

Рано утром просыпались они под звуки цветолококольчиков. Улыбались солнцу, светлому дню, тёплому ветру. Пюрнеске сразу же отправлялся за молоком. А Маганьби оставалась дома и украшала горницу цветами, пела песню о дальних странах, где живут невиданные звери и где солнце сияет всё время и не бывает тёмной ночи. Весёлая бабочка Лебеш во всё помогала ей.

Однажды утром ничем не примечательного дня Пюрнеске, как всегда, собирался искать божьих коровок. Маганьби и Лебеш вышли его провожать и тут услышали крик:

— Тону! Тону! Спасите! Помогите!

И трое друзей побежали на крик. Они увидели, как барахтается в воде крот Каюра, тот самый, который шил для Пюрнеске кружевную одежду из листьев папоротника.

— Каюра, Каюра, — крикнул Пюрнеске, — держись, мы тебе поможем!

Он спустился к берегу, а тем временем Маганьби из леса притащила длинный прутик.

— Держись, Каюра! — крикнул Пюрнеске и протянул кроту прутик.

— Держусь! — пробормотал крот и схватился лапами за прутик.

А Пюрнеске начал тянуть его к себе. Тут подбежала к нему Маганьби, а потом и бабочка Лебеш, и они втроём вытащили крота на берег.

— Благодарю вас, друзья. Апчихи! — чихнул крот. — Благодарю. Ведь утонул бы, не будь вас. Апчихи!

— Как ты умудрился упасть в воду? — удивлялся Пюрнеске. — Ты ведь такой осторожный. Или беда случилась какая?

— Рыл подземный ход к ручью, а тут берег обрушился, я не удержался и бултых в воду! Апчихи! — стал объяснять крот. — Чего это я расчихался?

— Видно, простудился ты, Каюра, в воде, — сказала Маганьби. — Лечиться надо. Пойдём к нам, чаем угостим.

— Да, да, надо быстрее обсохнуть, иначе можно схватить воспаление лёгких, — поддержал Пюрнеске. — Скорее домой!

— Апчхи! Кажется, вы правы, — согласился крот, и четверо друзей направились в дом Пюрнеске.

Там Маганьби быстро разожгла огонь.

— Ну, вот, скоро будет готов чай. Выпьет наш друг Каюра чаю с мёдом, и у него сразу насморк пройдёт.

И тут присевшая на скамейку бабочка Лебеш покраснела так, что даже белые пятнышки на крылышках стали розовыми.

— Что с тобой? — спросил Пюрнеске.

— Я, я ведь... я весь мёд вчера съела, — пробормотала бабочка. — Я не знала, что мёд сегодня понадобится... Я бы тогда не ела...

Бабочка не знала, куда деться от стыда: нечем теперь лечить крота от насморка.

Пюрнеске стало жаль бабочку, и он поспешил успокоить её.

— Ничего, бабочка Лебеш. Это не беда. Сейчас побегу в лес и принесу мёду. Пока чай закипит, я успею.

— Да, да, Пюрнеске быстро соберёт мёд, горевать из-за этого не стоит, — сказала Маганьби.

— А если вдруг я вам понадобится, возьмите вот эту свирель, — показал Пюрнеске, — и подуйте в неё, тогда я быстро прибегу.

И, схватив цветок-кувшинку, выбежал из дома.

к-48979-02

ОБЛАСТНАЯ БИБЛИОТЕКА

ЧУВАШСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ

Чай у Маганьби уже вскипел, а Пюрнеске всё не было. Бабочка Лебеш совсем расстроилась:

— Это я виновата. Не съела бы вчера весь мёд, не пришлось бы Пюрнеске бегать по лесу.

Маганьби утешала её:

— Он вот-вот вернётся. Не волнуйся, милая бабочка.

— Апчхи! — чихал в своём углу крот. — Здесь у вас так тепло, но всё-таки мне холодно. А куда ходит Пюрнеске собирать мёд? — спросил он.

— Совсем недалеко, — сказала Маганьби и посмотрела на свирель. — Может, всё-таки позвать его?

— Да, давайте позовём, — обрадовалась бабочка. — Я умею!

Она подлетела к свирели, но не успела подуть в неё. С шумом распахнулась дверь, и в дом ввалился огромный паук Эрешмень, а за ним — двенадцатиголовый страшный дракон Асьтах.

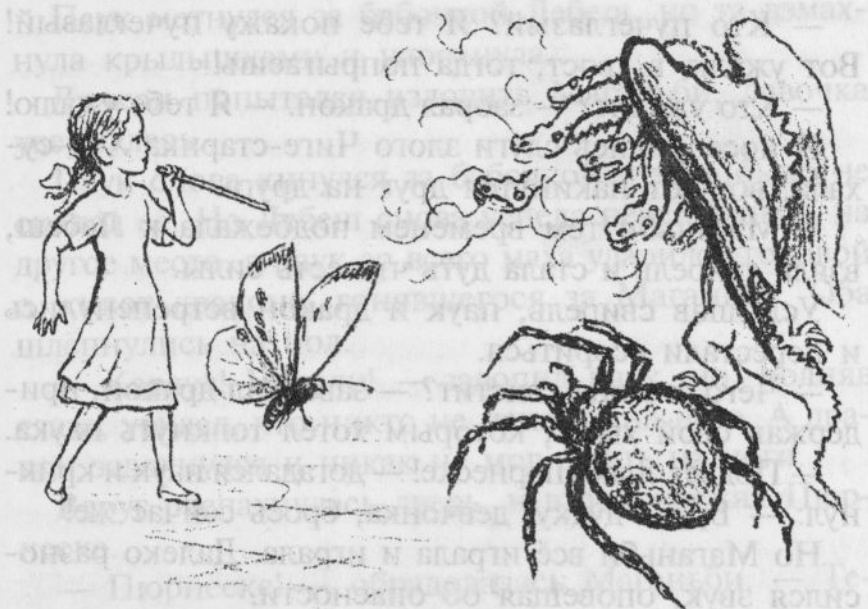
— А-а-а, попались! — закричал паук, вращая глазами. — Теперь-то уж вы от меня не уйдёте!

— Ай! — вскрикнула Маганьби и громко позвала: — Пюрнеске-е-е!

— Кричи, кричи! — усмехнулся паук. — Всё равно тебя никто не услышит. Ваш Пюрнеске в лесу мёд собирает и не думает возвращаться.

— И не думает! — заревел дракон всеми своими двенадцатью глотками.

— Ну, видишь, мой друг Асьтах, — наступая на Маганьби, сказал паук, — не правда ли, славная у нас получилась охота?

— Славная охота, — повторил дракон Асьтах. — Дай я пройду вперёд, друг Эрешмень, опалю тех двоих огнём из огнедышащих пастей, а потом мы с тобой начнём пировать! Будет рад Чиге-старик Хур-сухал. Мы отвезём девчонку в его страну Лештенче.

— Нет уж, — возразил Эрешмень, — эта легкокрылая — моя добыча, я снова опутаю её паутиной!

— Лучше сначала опалить! — заспорил дракон.

— Нет! — закричал паук. — Я здесь старший! Чиге-старик Хур-сухал велел, чтобы ты мне во всём подчинялся!

— Не мог он так сказать! — заревел дракон во все двенадцать глоток. — Не мог Чиге-старик Хур-сухал меня унижить и сделать слугой пучеглазого паука.

— Кто пучеглазый? Я тебе покажу пучеглазый! Вот ужалою в хвост, тогда попрыгаешь!

— Кто ужалит? — заорал дракон. — Я тебе ужалою!

И поссорились слуги злого Чиге-старика Хур-сухала, вот-вот накинута друг на друга.

А Маганьби тем временем подбежала к Лебеш, взяла свирель и стала дуть что есть силы.

Услышав свирель, паук и дракон встрепнулись и перестали ссориться.

— Чего это она свистит? — заворчал дракон, придерживая свой хвост, которым хотел толкнуть паука.

— Подаёт знак Пюрнеске! — догадался паук и крикнул: — Брось дудку, девчонка, брось сейчас же!

Но Маганьби всё играла и играла. Далеко разносился звук, оповещая об опасности.

Тогда паук побежал к девочке, быстро-быстро перебирая мохнатыми лапами, бросился на Маганьби. Но крот Каюра подвинулся и лёг на пути паука. Эрешмень наткнулся на крота, запутался в своих восьми лапах и покатился по полу.

— Караул! Напали! — закричал паук, пытаясь остановиться.

Дракон Асьтах видел всё это и с размаху так ударил крота своим длинным хвостом, что добрый Каюра отлетел в угол.

— Ах-ха-ха! — захохотал дракон. — Вот так тебе и надо, слепой крот, не мешай моему другу пауку. Так будет со всеми, кто осмелится помешать нам.

Асьтах помог пауку встать и крикнул:

— Ну, друг Эрешмень, живо за дело! Лови свою добычу, а я поймаю девчонку.

Паук метнулся за бабочкой Лебеш, но та взмахнула крылышками и упорхнула.

Дракон попытался изловить Маганьби, девочка увернулась.

Паук снова кинулся за бабочкой и чуть было не сцапал её. Но Лебеш снова успела перепорхнуть на другое место, а паук со всего маха ударился головой о живот дракона, гонявшегося за Маганьби. Оба шлёпнулись на пол.

— Караул! Напали! — завопил паук, но, подняв глаза, увидел, что никто не нападал на него. А дракон задохнулся и никак не мог встать на ноги.

Вдруг распахнулась дверь, и в дом вбежал Пюрнеске.

— Пюрнеске! — обрадовалась Маганьби. — Теперь мы спасены!

Паук Эрешмень, увидев Пюрнеске, вскочил на подоконник и выпрыгнул из окна. Откуда только нашлись у него силы! Он мчался со всех своих восьми ног, забыв о своём друге драконе Асьтахе.

Пюрнеске выхватил саблю и погнался было за пауком, но того и след простыл. Тогда храбрый пугане подбежал к дракону и взмахнул саблей.

— У-у-о! — взвыл от боли дракон и, волоча обрубленный хвост, заковылял прочь.

Глава четвертая

В Лештенче, где живёт злой и страшный Чиге-старик Хур-сухал. — Он клянётся победить Пюрнеске и сделать рабами всех обитателей маленького острова на Большой реке

Владыкой мира считал себя Чиге-старик Хур-сухал. Жил он в стране Лештенче, в зеркальном дворце, посреди широкого поля.

Старик был крошечный, с мизинец, но борода у него была в тридцать три раза длиннее туловища.

Каждое утро Чиге-старик Хур-сухал забирался на своё высокое, из чистого золота кресло. Оно стояло на возвышении в самом большом зале дворца. Борода владыки Лештенче тянулась по дворцовым залам. Слуги сбегались и начинали расчёсывать бороду, которой так гордился Чиге-старик Хур-сухал.

А борода Чиге-старика Хур-сухала была необыкновенная. Именно в ней заключена была волшебная сила. Это знали все. И боялись Чиге-старика Хур-сухала из-за его бороды.

В тот день, как всегда, Чиге-старик Хур-сухал сидел в самом большом зале дворца, в золотом кресле, а

слуги расчёсывали ему бороду. Один из них, работая алмазным гребешком, запутался в бороде Чиге-старика Хур-сухала и нечаянно вырвал один волосок. И тут же в ужасе повалился он в ноги Чиге-старика Хур-сухалу, зная, что грозит ему страшное наказание.

— О-о, владыка, прости своего неразумного слугу! — взмолился он.

— Ах, презренный! — закричал Чиге-старик Хур-сухал. — Решил без бороды меня оставить!

Слуга тянулся к его ногам, пытаясь поцеловать сапоги и вымолить прощение.

— Прочь! — закричал писклявым голосом Чиге-старик Хур-сухал, и от страшного гнева его и без того раздутые ноздри ещё больше расширились. Пнул он изо всех сил ногой слугу, и тот отлетел к двери.

— Эй, стража! — крикнул Чиге-старик Хур-сухал. Распахнулись двери, и вбежали двое стражников, одетые в чёрное.

— Слушаемся и повинуемся, владыка! — гаркнули стражники.

— Схватить этого негодяя! — приказал Чиге-старик Хур-сухал, указывая на слугу, нечаянно вырвавшего волосок из драгоценной бороды.

— Пощади! Пощади, повелитель! — кричал слуга, ползая по полу.

Но стража схватила его и потащила из зала.

— Такая участь ждёт всех, кто противится моей воле и не бережёт мою бороду! — пищал Чиге-старик Хур-сухал. — Уничтожу всех, уничтожу...

Он не договорил. В раскрытую дверь, толкая друг друга, вползли паук Эрешмень и дракон Асьтах.

Они упали к ногам Чиге-старика Хур-сухала и закричали:

— О владыка, о сильнейший из сильных, мы не смогли выполнить твой приказ, не смогли привести девочку Маганьби, которая должна стать твоей служанкой. Злой пугане Пюрнеске помешал нам выполнить твой приказ. Он своей саблей чуть не лишил нас жизни.

— Что-о-о? — запищал Чиге-старик Хур-сухал.

— Меня он оставил без хвоста! — вздохнул дракон Асьтах.

— Как он посмел идти против моей воли! — разгневался Чиге-старик Хур-сухал. — Уничтожу всех! Сам полечу на этот проклятый остров!

Он вскочил на ноги. А слуги, которые копошились у его бороды, рассыпались, как горох, по полу...

Глава пятая

Ничто на земле не вечно. — Где Маганьби? — Разговор с бабочкой Лебеш. — Добрый пугане Пюрнеске отправляется на поиски Маганьби

Этот день ничем не отличался от остальных.

Как обычно, рано утром проснулся и встал Пюрнеске. Попрощался с Маганьби, с бабочкой Лебеш, с кротом Каюрой, который уже вылечился от насморка и успел оправиться от удара драконьего хвоста. И ушёл за молоком.

Долго бродил он, но не смог сегодня найти следов божьих коровок. Тут прилетели пчёлы. Они всегда брали мёд из волшебной травы чавгапусь, что торчит на островерхой шапке Пюрнеске. И вот, когда они наполнили мёдом свои маленькие мешочки и собрались улетать, одна из пчёл сказала пугане:

— Спасибо тебе, Пюрнеске. Ты очень добрый. Иди во-он туда, и там, на тропинке, найдёшь большое стадо божьих коровок.

— И тебе, пчела, большое спасибо, — ответил Пюрнеске и, попрощавшись, зашагал, куда показали пчёлы.

Здесь он и вправду нашёл большое стадо божьих коровок. Пюрнеске подоил их в цветочные чашечки, продел стебель, как коромысло, и стал возвращаться домой.

Много надоил он сегодня молока. «Ну и обрадуется Маганьби, — думал он. — И бабочка Лебеш, и друг Каюра обрадуются. На целую неделю хватит молока. Завтра никуда не пойду, целый день будем играть с Маганьби».

Вернулся домой добрый пугане.

Маганьби всегда встречала его у дверей. На этот раз на крылечке никого не было. «Где же она? — недоумевал Пюрнеске и от удивления пошевелил ушами. — Почему никто не встречает меня?» И огляделся вокруг, кося глазами.

— Маганьби! Где ты! Я вернулся! Но Маганьби не подавала голоса.

Почувствовав недоброе, Пюрнеске поставил чашечки с мойоком у двери и побежал искать своих друзей.

— Маганьби! Лебеш! Каюра! — кричал он.

Но ни девочка, ни крот, ни бабочка не отзывались.

Загрустил тогда Пюрнеске, сел на землю и заплакал. Горючие слёзы текли по его румяным, как два яблока, щекам... Вдруг, скосив глаза, он заметил, что на тропинке лежат те самые пчёлы, которые указали ему дорогу к божьим коровкам, а сами полетели домой с мёдом из волшебной травы чавгапусь.

«Что с ними? — подумал Пюрнеске. — Почему они здесь? Почему не летают?»

Добрый пугане подбежал к ним.

— Эй, пчёлы! Друзья мои! Вставайте! Не время спать! — кричал он.

Но пчёлы лежали не шевелясь.

Пюрнеске испугался. «Неужели они спят?» — подумал он. И, чтобы разбудить, крикнул ещё раз:

— Эй! Эй, пчёлы! Это я, Пюрнеске, зову вас! Вставайте! Вставайте!

Опять не пошевелинулись пчёлы. Но длинные уши Пюрнеске услышали какой-то лёгкий шелест. Такой шум не уловило бы обыкновенное ухо. Но ведь Пюрнеске — пугане. У него и уши волшебные. Тут он повернул голову в ту сторону, откуда доносился ше-

лест. Зоркие его глаза увидели в листве бабочку, ту самую, бабочку Лебеш.

Пюрнеске подбежал к ней. Бабочка лежала неподвижно, лишь чуть-чуть приоткрыла глаза.

— Лебеш, добрый мой друг! — закричал Пюрнеске, склоняясь над ней. — Что с тобой? Где Маганьби? Где Каюра?

— Пюрнеске... — едва прошептала бабочка и снова закрыла глаза.

— Что случилось? Что с вами со всеми? Где Маганьби? — повторял Пюрнеске.

Бабочка Лебеш, собрав все силы, открыла глазки и тихо заговорила:

— Это злой волшебник... Чиге-старик Хур-сухал... Он... — Бабочка едва дышала, ей было трудно говорить. — Когда ты ушёл на охоту, Чиге-старик Хур-сухал напал на твой дом. Он прилетел сюда, обернувшись ураганом. Ворвался в окошко, схватил Маганьби и хотел улететь. В этот миг мимо дома пролетали пчёлы. Мы закричали: «Пчёлы! Пчёлы! На помощь!» Пчёлы начали жалить злого волшебника, кружились вокруг Чиге-старика Хур-сухала и не давали ему взлететь.

Началась настоящая битва. Злой Чиге-старик Хур-сухал напустил на нас ледяные северные ветры. Все пчёлы замёрзли, только я осталась жива... Но силы мои иссякают...

— А Маганьби! Маганьби где?

— Злой волшебник Чиге-старик Хур-сухал унёс Маганьби.

— Унёс?

— Да, унёс!

— Я найду её! — крикнул Пюрнеске.

— Где ты будешь её искать? — слабым голосом спросила бабочка Лебеш. — Ведь мы не знаем, куда унёс девочку злой Чиге-старик Хур-сухал.

— Весь свет переверну, но отыщу Маганьби...

— Не торопись, — прервала его бабочка. — Крот Каюра мудрый, он давно живёт на земле. Если крот не погиб, он расскажет, как найти Маганьби. Но жив ли он, ведь он так храбро сражался со злым Чиге-стариком Хур-сухалом.

— Крот Каюра? — переспросил Пюрнеске.

Но бабочка Лебеш не ответила. Глазки её закрылись, крылышки дрогнули и распростёрлись.

Пюрнеске прикрыл храбрую бабочку зелёным листком и стал искать крота Каюру. Долго высматривал Пюрнеске, нет ли поблизости крота, совсем было отчаялся. И вдруг видит: в канаве в траве лежит его друг. Подбежал к нему Пюрнеске.

Крот Каюра не шевелился.

— И ты погиб, мой старый друг! — заплакал Пюрнеске. Из карих его глаз лились слёзы.

— Кто это плачет? — послышался вдруг негромкий знакомый голос.

Обрадовался Пюрнеске, даже в ладоши захлопал.

— Жив, жив, мой друг! — закричал он. Но его прервал шёпот крота Каюры.

— Не радуйся, Пюрнеске. Я знаю, недолго мне жить осталось... И пчёлы и бабочка, бились мы со

злым Чиге-стариком Хур-сухалом... Слушай, что я тебе скажу. Ты должен спасти Маганьби. А потом, если хочешь, чтобы и мы вернулись к жизни, ты и Маганьби должны принести чершыв — живую воду, которая течёт с вершины большой горы Ту.

— А где, где искать Маганьби? — наклонился к кроту Пюрнеске.

— Я слышал от своего деда, что Чиге-старик Хур-сухал живёт в краю, который называется Лештенче. Чтобы попасть туда, надо сначала отправиться в страну Саркун. А там тебе помогут.

— А как добраться до страны Саркун?

— Не знаю. Об этом известно только мудрому волшебнику, твоему дедушке, который живёт в Жёлтой пустыне. Ты...

Но не досказал Каюра, силы его покинули, и он затих: Прикрыл Пюрнеске своего верного друга зелёной травой и поклялся найти Маганьби, а потом вместе с ней принести чершыв — живую воду, чтобы оживить храбрых своих друзей — отважных пчёл, бабочку Лебеш и крота Каюру. Собрался Пюрнеске в дорогу.

Забежав в дом, нашёл он свирель, которая лежала на полу, видно, кто-то из друзей пытался позвать Пюрнеске на помощь, да не успел.

Схватил Пюрнеске свирель, выбежал к большому дубу, который рос около дома.

— Большой дуб, — сказал он, — дай мне один свой листок. Дуб молчал. Но это не смутило Пюрнеске, он знал, что дуб-тугодум, зато очень любит музыку.

— Большой дуб, дай мне один свой листок! — сказал он громче и заиграл на своей волшебной свирели.

— Я рад помочь доброму Пюрнеске, — зашелестел дуб, как только пугане кончил играть на свирели.

И тут же на землю упал большой дубовый лист. Пюрнеске встал на него, но вдруг вспомнил о чашечках с молоком. «Ведь молоко мне пригодится в пути. Возьму-ка его с собой!» — подумал он.

Пюрнеске вернулся в дом и вышел оттуда с полными цветочными чашечками. Встал опять на лист, потом прикоснулся к нему волшебной свирелью и сказал:

— Сeklень, суюся, секлень!

Вот что означает это на языке деревьев: «Поднимись, листок, поднимись».

Так сказал Пюрнеске и, заткнув свирель за пояс, спокойно уселся на зелёный лист.

Зашелестел дубовый лист, взмыл над лесом и полетел к солнцу, на юг.

Глава шестая

Встреча с мудрым дедушкой. — Заколдованная книга рассказывает о стране Саркун. — Волшебный клубок

Летел и летел Пюрнеске на дубовом листе.

Внизу расстилались зелёные поля, луга, леса... А потом стал замечать Пюрнеске, что зелень и деревья сменились жёлтыми песками. Ни дома, ни тропинки, ни зверя, ни птицы.

«Вот она такая, пустыня, — подумал Пюрнеске. — Вокруг пески да пески, здесь, наверное, и не живёт никто». Только он успел так подумать, как почувствовал, что листок опускается вниз. Всё ближе и ближе пески. Совсем близко.

— Ах, какие жёлтые они, пески! — воскликнул Пюрнеске. И тут лист плавно опустился на жёлтый песок. Пюрнеске встал на ноги, огляделся. Видит — небольшая тропинка вьётся. Побежал он по тропинке. Бежит, бежит, глядь — на краю тропинки сидит старик. Весь седой. Борода седая. Волосы седые. Рубашка и штаны белые. Сапоги тоже белые. Сидит и что-то мурлычет себе под нос. Никого не видит.

— Салам алёйкем, мучи, — сказал ему громким голосом Пюрнеске.

Это означает: «Здравствуй, дедушка». Старик, услышав голос Пюрнеске, поднял голову, посмотрел на него и промолвил:

— Алейкем салам. Ирт.

Это значит: «Здравствуй и ты. Подойди ближе». Пюрнеске не заставил себя ждать. Подошёл к старику.

— Я рад тебе, Пюрнеске, — сказал старик глуховатым голосом.

— Откуда ты, дедушка, знаешь, что меня зовут Пюрнеске? — удивился добрый пугане.

— Знаю, — ответил старик. — Я ведь — твой дед, а ты мой внучек.

Услышав такое, обрадовался Пюрнеске.

— Я тебя ищу, дедушка, — улыбнулся он. — Вот и сладкое молоко тебе принёс — молоко божьих коровок.

— Молоко? Мне? — обрадовался старик. — И-и-и, внучек мой, ты и вправду, оказывается, добрый.

— Попей молока, дедушка. Оно вкусное. — Пугане протянул деду цветочную чашечку.

Старик сделал глоток, довольно покачал головой, ещё глотнул и заговорил:

— И-и-и, какое вкусное молоко! Какое вкусное! Такого я ни разу не пробовал. Спасибо тебе, Пюрнеске. Всегда будь таким добрым, тогда у тебя и друзей будет много-много. Добро, внук мой, всегда обернётся добром. Желаю тебе счастья, внучек мой... — Старик ещё глотнул молока. — Я ведь тебя ждал, Пюрнеске. Ты сегодня должен был прилететь.

— А ты откуда узнал, что я сегодня прилечу? — спросил Пюрнеске.

— Много-много лет я живу на свете, внучек. Есть у меня древняя книга, там всё написано.

Из-под кошмы, на которой сидел, старик достал книгу.

— Вот она, эта книга. Здесь и о тебе сказано, внучек, и о том, когда ты прибудешь. Всё, что в книге написано, сбывается. А теперь скажи, что у тебя на душе? Какое горе? Скажи.

— Дедушка, — сказал Пюрнеске, — у меня большое несчастье...

И рассказал он деду о злом Чиге-старике Хур-сухале, о том, что поклялся выволить девочку Маганьби из неволи.

— Ах, опять проклятый Чиге-старик Хур-сухал сеет зло, — нахмурился седобородый дедушка. — Нельзя, нельзя ему верить, внучек... Давно это было. Чиге-старик Хур-сухал тогда многих обидел. Я рассердился и вызвал его на бой. Долго мы бились, жестоко. В конце концов победил я его, заставил клятву дать, бородой поклясться, что перестанет он делать зло. И поэтому освободил я его из заточения, из каменной пещеры в горе Сюльду... А он... — Дедушка покачал головой. — Тому, кто делает зло, оказывается, нельзя верить...

Он внимательно посмотрел на Пюрнеске.

— А ты, внучек, доброе дело задумал. Будь всегда таким. Не оставляй друзей в беде, победи злого Чиге-старика Хур-сухала и заточи его в каменные своды

горы Сюльдугу, пещеру запри на большой замок, а ключ брось в реку.

— Но как мне добраться до Лештенче, чтобы сразиться с Чиге-стариком Хур-сухалом?

— Я тебе помогу, внучек. Сначала ты отправишься в страну Саркун...

— Да, да! — воскликнул Пюрнеске. — Мой друг крот Каюра то же самое говорил.

— А где он сейчас?

— Он уснул и не просыпается. Но я помогу и ему, достану живую воду чершыв — и он проснётся, крот Каюра.

— Ещё больше полюбил я тебя за это, мой внучек Пюрнеске, — тихо промолвил седобородый волшебник. — Теперь открою я тебе тайну. Книга моя —

заколдованная. Если вычитаю из неё, как найти Чиге-старика Хур-сухала, ослепну я. Но не боюсь. Верю, ты победишь в бою. А потом... потом вместе с Маганьби принесёшь живую воду чершыв, промоешь старые мои глаза, и они опять начнут видеть.

Ничего не успел сказать изумлённый Пюрнеске. Седобородый волшебник быстро перелистал книгу, открыл нужную страницу и стал читать:

— Саркун сьершывнё ситёс тесен, чи малтан...

Запись в книге была на языке волшебников, но Пюрнеске всё понимал и запоминал, что делать.

— «Чтобы добраться до страны Саркун, сначала...»

Глаза, глаза мои перестают видеть... — прошептал дедушка, — но нет, я дочитаю.

— «Саркун сьершывенче ыр туссем нумай. Весём... Весём...» В стране Саркун много добрых друзей. Они... Они...

Замолчал дедушка, протёр глаза, протёр ещё раз...

— Не могу больше. Не видят, ослепли мои глаза, совсем не видят. Осилил меня Чиге-старик Хур-сухал... И ты, боюсь, не сможешь победить его.

— Но ведь ты, дедушка, сказал, как дойти до страны Саркун, и если я найду там друзей, мы проникнем в Лештенче и поборемся со злым Чиге-стариком Хур-сухалом. Ведь в книге сказано: добро побеждает зло. Я сейчас же тронусь в путь.

— Да, внучек, — сказал старый волшебник, проводя рукой по белой бороде. — Хотел я тебе помочь, да ушла вся моя сила. Видать, одолел меня

Чиге-старик Хур-сухал. Послушай, что я тебе скажу. Есть у тебя свирель и сабля. Береги их.

— Свирель волшебная, ты это знаешь. Заиграешь на ней — всё, что тебе нужно, тут же явится. Но главное — твоя сабля. Она хоть и не волшебная, но в руках храброго и простая сабля лучше волшебной. Надейся на свою смелость и на свою саблю. Ты должен отсечь бороду Чиге-старiku Хур-сухалу.

— Зачем бороду, голову ему надо отрубить! — закричал Пюрнеске.

— Нет, Пюрнеске, бороду, — повторил старик. — Запомни это, потому что вся сила его — в бороде.

— Ну-у! — удивился Пюрнеске. — В бороде! А я и не знал.

— А вот теперь знаешь, и не забудь.

— Тавтабусь, асатте, спасибо, дедушка, — поблагодарил его Пюрнеске.

— Теперь сослужу тебе ещё службу. — С этими словами старик выдернул из своей бороды волосок, разорвал его пополам и заговорил быстро-быстро: — Земля вертится — пусть вертится. Земля трясётся — пусть трясётся. Буря грянет — пусть грянет. Ураган идёт — пусть идёт.

Дедушка поднял обе руки вверх.

— Чёрное облако, белое облако, голубое облако, помогите мне! Эй, волшебный клубок, где ты? Иди сюда, волшебный клубок.

И тут же прикатился к ногам старика белый волшебный клубок.

— А вот волшебный клубок, — сказал старик. — Держись за кончик нити — клубок приведёт тебя в страну Саркун. А там уж сам добирайся до Лештенче, где живёт злой волшебник Чиге-старик Хурсухал. Ну, счастливо, сынок.

Только успел он сказать «счастливо», как волшебный клубок покатился по тропинке. Пюрнеске едва успел схватиться за конец нитки, на ходу крикнул «счастливо!» и побежал за волшебным клубком.

Глава седьмая

Пюрнеске идёт в страну Саркун. — Встреча с леопардом. — Злые драконы терпят поражение. — Бездонные пропасти заманивают путников

Клубок всё катился и катился.

Пюрнеске едва поспевал за ним. Вот пересекли они жёлтые пески и вошли в лес. Здесь было темно и мрачно. Деревья склонялись над тропинкой, их толстые, чёрные сучья походили на руки дракона. Было сыро. Солнце не проникало сюда. То там, то здесь слышались вопли диких зверей. Но Пюрнеске бесстрашно шёл и шёл дальше. Саблю он вынул из ножен и держал в правой руке.

Чтобы знали дикие звери, что он их нисколько не боится, Пюрнеске запел любимую свою песню:

Журчит ручей, вода течёт,
Из ручейка скворчонок пьёт.
Журчи, ручей, звени, ручей,
Крикливых прогони грачей.

Однажды леопард прыгнул с дерева прямо на Пюрнеске, но маленький пугане успел подставить саблю. Завопил леопард во весь голос на языке зверей:

— Ляпи, ляпи, больно! Чуть не убил Пюрнеске меня... Ляпи! Ляпи!

— Не трогайте его! У него с собою сабля!

— Его не победишь! Ляпи! Ляпи! — на разные голоса закричали лесные звери.

Забились они в свои норы и не выходили больше на тропинку, не трогали Пюрнеске.

А он всё шёл за клубком.

Кончился лес. Впереди синели высокие горы.

«Неужели надо эти горы одолеть? — подумал Пюрнеске. — Они выше облаков... Туда, наверное, и орлы не долетают».

Только успел подумать, волшебный клубок быстрее прежнего покатился вперёд. Вот он всё выше и выше поднимается в гору. А за ним — Пюрнеске. Уже вершины близятся.

Вдруг Пюрнеске увидел, что на скалах сидят какие-то страшные птицы. У каждой по две головы, по два чёрных крыла. Из клювов вырывается пламя.

«Птицы-драконы, — подумал Пюрнеске. — Плохо будет, если они меня заметят».

Чутьочку струсил маленький пугане. Но вспомнил, что в правой руке у него сабля, и снова зашагал вперёд.

— Вот идёт Пюррнеске! — крикнули вдруг несколько птиц-драконов на своём гортанном языке. — Давайте напугаем его, а?

Не успел Пюрнеске опомниться, как с двух сторон на него накнулись две птицы, опалив деревья и кусты огнём из своих четырёх клювов-пастей.

— Сожжём мы тебя! — закричали они. — Уходи, Пюрнеске, с наших гор!

Пюрнеске остановился. Даже отступил немного. Но потом сжал крепко-крепко свою саблю и шагнул вперёд. А птицы-драконы совсем уже близко, вот-вот спалят его одежду. Взмахнул Пюрнеске саблей раз, другой.

— Кве! Кве! — закричали птицы-драконы на своём языке. Закружились птицы-драконы, столкнулись друг с другом и упали в ущелье. А там с грохотом стали падать на них камни, разбуженные от векового сна шумом и криками. А птицы-драконы закричали ещё громче.

— Кве! Кве! Не бей нас, Пюрнеске! Мы только попугать тебя хотели! — шумели они внизу.

А Пюрнеске и не собирался нападать на них, это они на него набросились.

Пюрнеске шёл дальше.

Поднялся он за своим волшебным клубком на вершину горы. Тропинка становилась всё уже и уже...

«Что же там, внизу? — подумал Пюрнеске. — Видна ли земля?»

Он взглянул в ущелье. Мрак. Ничего не видно. Только где-то глубоко шумит ручей. Пюрнеске ещё раз заглянул вниз. Закружилась у него голова. Хорошо, что догадался глаза закрыть.

И правильно сделал. Потому что зияли под ним бездонные чёрные пропасти, которые заманивали путников. Путники, глядя на дно пропастей, теряли равновесие и срывались вниз. И назад уже не выбирались. Чтобы уцелеть, глаза надо зажмурить, тогда бездонные пропасти не заманят.

Так, с закрытыми глазами, долго стоял Пюрнеске. Успокоился. «Оказывается, нельзя вниз смотреть», — подумал он.

Дальше покатился волшебный клубок.

Пюрнеске шёл за ним.

Глава восьмая

Пюрнеске в стране Саркун. — Встреча с Камбуром, Аньяром, Кужак и Сильсюнатом, которые становятся его друзьями

И вот горы раздвинулись, показалась равнина, которой не было конца-края. «Какая красивая стра-

на!» — подумал Пюрнеске, глядя на холмы, поросшие яркими цветами, одинокие деревья, кустарники и спокойные ручейки.

Маленький Пюрнеске вслед за волшебным клубком спустился с горы.

Недалеко, между негустыми деревьями, стоял большой дом. Волшебный клубок покатился прямо к дому.

Во дворе играли конь, кошка и две собаки: одна большая, другая маленькая. Они дружно карабкались на спину коня, а тот катал их по двору, потом конь прятался, и кошка искала его, а собаки бегали наперегонки.

Они все были очень красивые. Конь — белый как снег, только на лбу и на ногах чёрные пятнышки. У кошки шерсть была красная, а на шее как бы белый воротник. Большая собака была чёрная, а маленькая — рыжевато-коричневая.

Глядя на них, подумал Пюрнеске: «Как дружно они играют. Наверное, долго-долго живут вместе».

Он подошёл поближе и поздоровался громко:

— Салам алейкем!

И конь, и кошка, и собаки перестали играть. Подбежали к воротам, открыли их и ответили разом:

— Алейкем салам! А потом сказали:

— Входи. Будь гостем. Расскажи, куда ты идёшь и зачем? Пюрнеске вошёл в открытые ворота, остановился.

Те ждали, что он скажет.

— Я иду в страну Саркун, — начал Пюрнеске. — Привёл меня сюда волшебный клубок. Миновал я

пустыню, продрался сквозь лес, где живут дикие звери, одолел горы, где обитают огнедышащие птицы-драконы, повидал горные вершины над пропастями, что заманивают путников.

— Мур-р-р! Труден был твой путь! — сказала кошка. — Видать, ты храбрый да выносливый.

— А далеко ещё до страны Саркун? — спросил Пюрнеске.

— И-го-го! Это и есть страна Саркун, счастливая страна, — сказал конь. — Ты верно говоришь, без волшебного клубка сюда не доберешься. Да и без храбрости тоже.

А маленькая собачка прибавила:

— Гав-гав! Ты, наверное, добрый. Потому что в нашу страну Саркун злые, кем бы они ни были, никогда не могут попасть.

— Меня зовут Пюрнеске, — ответил пугане. — Я отправился в дорогу потому, что злой Чиге-старик Хур-сухал похитил мою маленькую добрую подругу Маганьби и усыпил моих друзей. Я поклялся спасти Маганьби и добыть чершыв, чтобы друзья мои проснулись.

— Гав-гав! Ты добрый путник, — сказала большая собака. — А в нашей стране помогают тем, кто делает добро. Мы тебе поможем. Разузнаем, где живёт злой Чиге-старик Хур-сухал.

— А как вас зовут? — спросил Пюрнеске. Конь ответил:

— Я — Сильсюнат. Кошка ответила:

— Я — Кужак. Большая собака ответила:

— Я — Камбур. Маленькая собака ответила:

— Я — Анъяр.

— Какие хорошие имена! — воскликнул Пюрнеске. — Ваши имена так же хороши, как вы сами.

— Твои слова ещё раз говорят о том, что ты добрый, — улыбнулся конь. — Хочешь, будем друзьями?

— Хочу, — тихо сказал пугане. — У меня всегда были друзья. Говорят, одинокий в пути голову клонит, а кто с друзьями, тот орлом смотрит. Мои старые друзья усыплены. Маганьби далеко. Я рад, что нашёл новых добрых друзей.

— Мы тоже очень рады познакомиться с тобой, нам нравится твоя верность дружбе.

И все четверо вместе с Пюрнеске стали думать, как спасти Маганьби.

Глава девятая

Пятеро друзей обсуждают, как вызволить Маганьби. — Кужак находит выход. — Друзья отправляются к Вуткайк, чтобы узнать, где находится Лештенче — земля Чиге-старика Хур-сухала

— Мур-мур-р-р! Чтобы спасти Маганьби, надо нам до-браться до той земли, где живёт злой волшебник Чиге-старик Хур-сухал, — сказала кошка по имени Кужак.

Кошка была очень мудрая.

— Правильно, — согласился Камбур.

— Я слышал от своих друзей на пастбище, что Чиге-старик Хур-сухал живёт на земле Лештенче, — сказал Сильсюнат.

— Да, да! — воскликнул Пюрнеске. — Мой друг Каюра успел мне это сказать.

— А кто он, Каюра? — спросили собаки.

— Крот. Добрый крот. Он вместе с пчёлами и бабочкой Лебеш храбро сражался против злого Чиге-старика Хур-сухала, защищая маленькую Маганьби.

Но не смог победить: злой волшебник усыпил его надолго, может быть, и навсегда.

— Гав-гав! Мы разбудим его. Обязательно разбудим, — сказал Анъяр. — Достанем чершыв, и твой друг проснётся.

— Конечно, — согласилась кошка Кужак. — Но вначале мы должны спасти Маганьби, победить Чиге-старика Хур-сухала. Мур-мур-р-р! Он живёт на земле Лештенче. Но где же она находится, эта земля?

— Мой добрый дедушка прочитал в волшебной книге, что Лештенче — это не земля, а подземелье. Он прочитал бы и как туда пробраться, но его глаза перестали видеть — это сделал Чиге-старик Хур-сухал.

— Мы и дедушке поможем. Чершыв снова сделает его зрячим, — сказал Анъяр.

— А Лештенче — не то ли подземелье, откуда выходили разбойники-хурйхи? Помните, орлица Вуткайк рассказывала нам, как она билась с хураками и прогнала от своего дома, — сказал вдруг Анъяр.

— Правильно, кажется, так, — подтвердил Камбур.

— Наверное, так, — сказал конь Сильсюнат.

— Тогда пойдёмте к ней, спросим, — предложил Пюрнеске.

— Конечно, мы должны пойти к орлице Вуткайк и спросить у неё. Она по всему свету летает, — сказала маленькая собачка.

— Умеющие летать всегда добры, — сказал Пюрнеске. — Вперёд, друзья мои!

Конь опустил на колени и сказал Пюрнеске:

— Садись на спину, так быстрее. Пюрнеске взобрался на коня.

Впереди бежала маленькая собачка Анъяр. За ним — кошка Кужак, потом конь Сильсюнат. А позади всех — Камбур. Он заметал хвостом следы, чтобы никто из недругов не узнал, где их искать.

Глава десятая

Кужак, Анъяр, Сильсюнат, Камбур и Пюрнеске идут к орлице Вуткайк. — Нелегка дорога, но песня побеждает усталость

Друзья отправились в путь рано утром.

Долго они шли. Тени стали совсем короткими — солнце поднялось высоко. Сделалось так жарко, будто кто-то вблизи развёл огонь.

— Уф! — сказал на бегу Анъяр. — У меня язык вываливается от жары.

— Мяу! — сказала кошка. — А мне от жары хочется спать.

— У-уф! — сказал и Камбур. — А я бы окунулся в холодную воду.

— Нет, друзья, нельзя останавливаться ни на минуту, — воскликнул Пюрнеске. — Вперёд!

— Да, да, — согласился Сильсюнат, — нас ждёт не дожждётся в неволе Маганьби. Мы должны спешить.

И друзья помчались ещё быстрее.

Пюрнеске подпрыгнул на спине коня. Ему очень хотелось как-нибудь помочь своим друзьям. И вдруг он вспомнил о песне. Ведь песня и в беде и в горе помогает, с ней идти легче.

— Друзья мои, — закричал Пюрнеске, -- давайте споём!

— Споём? А у нас песни нет! — сказал Анъяр.

— Не горюйте, песня есть! — воскликнул Пюрнеске. — Подпевайте!

И пугане запел:

Журчит ручей, вода течёт,
Из ручейка скворчонок пьёт.
Журчи, ручей, звени, ручей,
Крикливых прогони грачей.

И Кужак, и собаки подхватили песню:

Журчи, ручей, звени, ручей,
Крикливых прогони грачей.

Только конь не пел.

— Почему ты не поёшь, Сильсюнат? — спросил Пюрнеске.

— Голос у меня хриплый, боюсь заглушить ваши красивые голоса, — тряхнув гривой, ответил Сильсюнат.

— Нет, нет, пой, Сильсюнат! — воскликнули все. И к голосам друзей прибавился бас коня.

Всем стало легче, будто спала жара. И сил точно прибавилось.

Пюрнеске внимательно смотрел вперёд. Ему было виднее — ведь он был выше всех, потому что сидел на коне. Да ещё глаза у него очень зоркие. Вдруг он, протянув руку, крикнул:

— Друзья, вижу домик в лесу!

— Это дом орлицы Вуткайк, — обрадовался Сильсюнат.

— Гав-гав, мы пришли! — довольно залаял Анъяр.

Глава одиннадцатая

Орлица Вуткайк показывает друзьям дорогу. — Вход в страну Лештенче. — Схватка со злыми ветрами

Шумит и шумит вековой лес. Нет ему дела ни до чего, ведь лес вечен. Правда, старые деревья гибнут во время бури, но вместо них поднимаются новые, молодые, и год от года растут, вздымаются к небу.

Посреди леса — поляна, на ней избушка. В ней-то и живёт мудрая орлица Вуткайк. Она приветливо встретила гостей:

— О, друзья мои, вы устали! Напейтесь из родника, отдохните!

— Спасибо тебе, Вуткайк, — ответил за всех Сильсюнат. — Мы к тебе с нашим новым другом, добрым пугане Пюрнеске. Он идёт выручать свою маленькую подругу Маганьби, и мы согласились ему помочь. — Сильсюнат опустил на колени, чтобы Пюрнеске легче было сойти на землю. — А Маганьби украл злой Чиге-старик Хур-сухал, властитель земли Лештенче.

Глаза орлицы сверкнули.

— Я ненавижу Чиге-старика Хур-сухала и его слуг, — проклекотала она гортанным голосом. — Мне пришлось выдержать бой с его разбойниками-хураками, два моих птенца-орлёнка погибли в тот чёрный день...

Орлица замолкла.

— Мы знаем, Лештенче находится под землёй, — сказала кошка Кужак.

— Да, — заговорила орлица Вуткайк, — это проклятое подземелье, и проникнуть туда невозможно — вход закрыт наглухо огромным камнем.

— А мы сдвинем этот камень! — сказал Пюрнеске.

— Нет. — Орлица распростёрла свои огромные крылья и снова сложила. — Не удастся вам отодвинуть камень.

— Удастся! — воскликнул Пюрнеске. — Только как нам добраться до него?

— Идите вот по этой тропе. Кончится лес, и увидите камень на берегу Чёрной реки. Это и есть вход в Лештенче.

— Спасибо, мудрая Вуткайк, — поклонился Пюрнеске. — Вперёд, в дорогу, друзья! — И он снова вскарабкался на спину Сильсюната.

...Долго шли они. Но вот лес кончился. Впереди показалась речка. Вода в реке была черным-черна, и берега тоже чернели, как будто вымазанные сажей.

— Здесь кончается наша земля Саркун, — сказал Сильсюнат. — А речка называется Хурашыв, что означает Чёрная река.

Солнце клонилось к закату, когда они увидели на берегу реки огромную глыбу.

— Ура, нашли!.. — закричал Камбур.

— Не радуйся, Камбур, — остановила его кошка Кужак. — Нам и вправду не сдвинуть этот камень.

— А давайте-ка все вместе попробуем, — сказал, прыгнув на землю, Пюрнеске.

Они подошли к поросшей рыжим мхом глыбе и навалились на неё.

Камень не пошевелился.

Рассердился Сильсюнат да как ударит по камню копытом. Искры посыпались, а камень ни с места. Но тут послышался голос Пюрнеске:

— Друзья, у меня ведь есть волшебная свирель!

Он достал из-за пояса свирель и снова подошёл к глыбе и стукнул по ней свирелью. Потом поднёс свирель к губам и тихонько заиграл.

Вдруг камень покачнулся. Но остался на месте.

— Ещё, ещё раз! — закричал Анъяр.

Снова заиграл Пюрнеске на свирели и опять легонечко стукнул своей волшебной дудочкой по глыбе.

Закачался камень и, как пушинка, покатился от удара.

А на его месте друзья увидели бездонную чёрную яму. Только узенькая, едва заметная тропка вела вниз, а куда — неизвестно.

— Вот он, вход в подземелье Лештенче, — тихо сказал Пюрнеске.

— Но как мы спустимся туда? — робко проговорил Анъяр.

— Я пойду впереди, — вызвалась кошка Кужак. — В темноте я вижу лучше, чем днём.

— Да и мои глаза не подведут, — вступился Пюрнеске. — Вперёд, нет, не вперёд — вниз!

Следом за кошкой, в темноте, нащупывая тропинку, друзья осторожно начали опасный спуск.

Вдруг Пюрнеске пошевелил своими большими чуткими ушами.

— Я слышу какое-то завыванье, — сказал он. Все прислушались.

Гул приближался.

— Я знаю, — проговорил Сильсюнат, — это Чиге-старик Хур-сухал проведаль, что мы вступили в Лештенче, и напустил на нас злые ветры, послушные ему.

— Ой, страшно... — прошептал Анъяр.

— Не бойтесь, у меня есть сабля! — воскликнул Пюрнеске.

— А у меня когти, — сказала кошка Кужак.

— А у меня копыта, — вставил Сильсюнат.

— Я кусаться буду, — последним сказал Камбур. — И Анъяр...

Он не успел договорить. Страшный гул перекрыл его голос. Невидимые в темноте злые ветры обрушились на друзей.

Но они уже были готовы. Обнажил саблю Пюрнеске. Царапалась кошка. Бил копытом Сильсюнат. Камбур и Анъяр хватали острыми зубами злые ветры за развевающиеся плащи.

— Осторожно! — предупредила кошка Кужак. — Один из них нападает слева!

Злой ветер был уже рядом. Кошке видно было страшное его лицо, костлявые руки. Чёрный плащ его хлопал, точно кнут.

Громко залаял Анъяр, а когда разъярённый ветер попытался столкнуть друзей с тропы на острые скалы, Анъяр вцепился в чёрный плащ и повис на нём, крепко стиснув зубы. Ещё пуще завыл ветер, пытаясь освободить плащ, метнулся вниз, увлекая за собой маленького Анъяра. Кошка Кужак, увидев, что Анъяр в беде, хотела помочь ему удержаться на тропке, но сама потеряла равновесие и полетела, уцепившись за плащ.

А храбрый Пюрнеске кромсал своей саблей чёрные плащи злых ветров.

— У-у-у, а-а-ах! — завыл старший из злых ветров. Плащ его Пюрнеске рассек в клочья, и обессиленный ветер упал вниз.

— У-у-у, а-а-ах! — завывали остальные ветры и, оставшись без старшего, начали отступать.

Глава двенадцатая

Нельзя оставлять свой пост. — Чиге-старик Хурсухал не дремлет. — Ан'яр и Кужак нашлись

В пылу сражения друзья не заметили, что тёмная яма стала шире, и кругом сделалось светлее.

В подземной стране Лештенче росли чёрные травы, текли чёрные ручьи. Тёмные облака клубились над чёрными деревьями.

— Вот она, страна Лештенче! — закричал Пюрнеске.

— Мы победили! — взвизгнул радостно Камбур.

— Но где Ан'яр? — заволновался Сильсюнат.

— И кошка Кужак, — добавил Камбур.

— Должно быть, их утащили с собой злые ветры, — сказал Пюрнеске. — Мы выручим наших друзей! Но сначала передохнём, наберёмся сил.

Пюрнеске тряхнул головой и зевнул от усталости.

— Хорошо, — сказал Сильсюнат. — Отдохнём немного. Но одному из нас надо остаться часовым. Я меньше вас устал. А вы поспите.

— Когда захочешь спать, разбуди меня, я тебя сменю, — сказал Камбур и тут же, свернувшись калачиком, заснул под кустом.

Задремал и Пюрнеске.

А Сильсюнат остался охранять покой своих друзей.

Прошло немало времени. Но Сильсюнату нисколько не хотелось спать. Вокруг тихо. Нигде ни шороха. И Камбур, и Пюрнеске спали сладким сном.

«Не видать никого, может, мне, пока они спят, разведать дорогу?» — подумал конь.

Он ещё раз огляделся вокруг. Но везде было тихо. Казалось, весь мир погрузился в глубокий сон.

«Я далеко не пойду и тут же вернусь», — подумал Сильсюнат. И, ломая кусты, ушёл в лесную чащу.

Как только конь скрылся из виду, с другой стороны, крадучись, вышел на поляну сам Чиге-старик Хур-сухал.

— Ага, спят! — прошептал он. — Мне только это и нужно! Пусть спят. Я им помогу, пусть ещё крепче уснут!..

И он, воздев руки к небу, забормотал:

— Турум-бурум, шанни-шанни... Вечерний сон, ночной сон, утренний сон, дневной сон, вы слышите меня? Все ко мне! Все сейчас же сюда! Примите в свои объятия пришельцев... Турум-бурум, шанни-шанни бум...

Чиге-старик Хур-сухал трижды прыгнул вверх, потом взял горсть земли, съел её, посмотрел на спящих Камбура и Пюрнеске и зло расхохотался.

— Эхе-хе-хе-е! Вот вы, дорогие мои, и попались! Теперь вы уснули так крепко, что и громом не раз-

будишь! Сейчас велю связать вас и бросить в подземную темницу — зиндан.

— Эй, Эрешмень, Асьтах! Скорее сюда!

Услышав его голос, из чащи выскочили паук Эрешмень и дракон Асьтах.

— Спят! Спят непробудным сном! Ну и молодец наш хозяин! — воскликнул Эрешмень.

— Умнее нашего хозяина на свете нет! — заревел дракон.

— Ладно, ладно уж. Эхе-хе-хе-е-е! — довольный, улыбнулся Чиге-старик Хур-сухал. — Свяжите их, да покрепче. Ну, быстрее. Видите, один из них шевелится.

И вправду Камбур шевельнулся во сне.

— Свяжем его первым! — бросился к собаке Эрешмень.

— Свяжем! — крикнул дракон.

Они связали спящих, те так и не проснулись.

— Эхе-хе-хе-е-е! И не почувствовали! — засмеялся Чиге-старик Хур-сухал. — Это хорошо. Вот будет интересно, когда проснутся они в моей темнице-зиндане.

— И-хи-ик! Там им будет весело! — угодливо хохотнул Эрешмень.

— Связали? Теперь отнесите их в зиндан! — приказал Чиге-старик Хур-сухал.

Спящих Пюрнеске и Камбура схватили и потащили... Как только они ушли, из чащи вышел Сильсюнат.

— Камбур, Пюрнеске, проснитесь, хватит спать! — крикнул он издалека. И увидел, что на поляне никого нет. Огляделся вокруг.

— Да, та самая поляна, — говорил он себе. — Пюрнеске, Камбур, где вы? Отзовитесь.

Никто не отзывался.

Сильсюнату стало страшно. Он громко закричал:

— Пюрнеске! Камбур!..

Глава тринадцатая

Сильсюнат думает. — Неожиданная встреча. — Друзей не бросают в беде

Да, нельзя оставлять свой пост, подводить друзей. Так Сильсюнат очутился в лесу один.

Вокруг было тихо. Казалось, эти коричневые деревья и шуметь не могут. Темнело.

Сильсюнат встал около дерева и задумался. «Что же делать теперь? Эх, был бы Пюрнеске здесь, он обязательно что-нибудь придумал бы...»

Осторожно наступая на чёрные травы, приблизился он к тому месту, где оставил друзей. Никого. Ни друзей, ни врагов, только втоптаннные в чёрную землю травы.

Сильсюнат всей душой готов был помочь друзьям, но где они?

«Был бы Ангяр здесь, он бы повёл меня по следу, — подумал Сильсюнат, — да утащили его злые ветры...»

В раздумье брёл Сильсюнат. Куда шёл — сам не знал.

Вдруг ему показалось, что впереди мелькают какие-то фигурки. Они медленно приближались. Одна фигурка казалась красной, только шея и грудь бе-

лели, а у другой грудь, голова и шея были жёлто-красными.

— Да это же Анъяр и Кужак! — закричал Сильсюнат. — Анъяр! Кужак! Друзья мои! — ещё громче закричал он.

Те кинулись к нему...

Радости всех троих не было конца.

Вот что Анъяр и Кужак рассказали Сильсюнату.

Во время схватки с ветрами Анъяр, а за ним Кужак сорвались вниз. По счастью, они упали на стог сена. Кужак подбросило кверху, и она, как все кошки, сумела мягко, приземлиться на лапки. А вот Анъяр чуть повредил одну лапу и теперь прихрамывает.

— Сильсюнат, добрый мой друг, а где остальные? Почему ты один? — спросил Анъяр.

Поник головою добрый конь.

— Может, случилась беда? Что же ты молчишь, Сильсюнат?

— Ничего не понимаю, — проговорил Сильсюнат. — Они заснули. А я остался сторожить. Потом мы собирались искать вас. Кругом было спокойно, и я решил разведать дорогу, чтобы зря не тратить время.

— И ушёл от них? — с упрёком спросила Кужак.

— Да, — грустно сказал Сильсюнат. — Я ушёл ненадолго. Вернулся, а их уже нет.

— Покажи-ка то место, где они спали, — попросил Анъяр.

— Мур-мур-р! Молодец, Анъяр, я всегда знала, что ты настоящая собака! — воскликнула Кужак.

— Вот здесь. — Сильсюнат привёл их на поляну. — Тут спал Пюрнеске, рядом с ним Камбур.

Анъяр понюхал, пофыркал, втянул в себя воздух и сказал:

— Нашёл след!

Он ещё раз обнюхал поляну и нахмурился:

— Здесь и чужие запахи есть!

— Чьи? — подбежали к нему Кужак и Сильсюнат.

— А вот следы дракона.

— Дракона?

— Да, это же слуга Чиге-старика Хур-сухала! — воскликнул Сильсюнат.

— Погодите... а вот следы паука, охо-о-о, глядите — следы самого Чиге-старика Хур-сухала!

Услышав это, Сильсюнат понурил голову.

— Это я виноват! Из-за меня наши друзья попали в руки Чиге-старика Хур-сухала. Никогда себе этого не прощу!

Хвост у Кужак сначала распрямился, а потом свернулся в кольцо, как перед нападением на врага.

— Мы не должны оставить их в беде! Не должны!

— Да, — поднял голову Сильсюнат. — Но мы не знаем, куда их спрятал злой волшебник.

— Не мешайте мне читать следы! — прикрикнул на них Анъяр. — Их повели туда. — И побежал по следу.

Сильсюнат и Кужак поспешили за ним.

Глава четырнадцатая

Пюрнеске и Камбур в руках злодеев. — Слуги ждут прибытия Чиге-старика Хур-сухала, чтобы расправиться с друзьями. — Шорохи из-за угла. — Нападение

Есть высокие горы в Лештенче. И вот между двух вершин, в подземелье, Чиге-старик Хур-сухал устроил зиндан — подземную темницу. Здесь он запер связанных Пюрнеске и Камбура.

Друзья приуныли.

Пюрнеске думал о Маганьби. Он пел свою песенку, только теперь она звучала грустно:

Журчит ручей, вода течёт,
Из ручейка скворчонок пьёт.
Журчи, ручей, звени, ручей,
Крикливых прогони грачей.

Помолчал Пюрнеске и вздохнул:

— Даже саблю отняли у меня. Мы безоружны!..

— Эх, были бы Анъяр и Кужак живы! И Сильсюнат! — проговорил Камбур.

— Тише, слушай! — зашевелил ушами Пюрнеске.

— Мяу-мяу! — слышалось вдруг откуда-то.

— Чш-ш-ш! — поднял связанные передние лапы Камбур. — Гав-гав! Там кто-то есть.

Они прислушались. В углу слышался шорох.

— Кто же это? — удивился Пюрнеске. На время шорохи утихли.

— Мне слышалось мяуканье, — сказал Камбур.

— Мне тоже. Они прислушались.

— Мяу-мяу! — слышалось опять.

— Это Кужак! — воскликнул Пюрнеске.

— Тише, друзья, — прошептал Камбур. — Нас могут услышать.

Где-то вверху снова слышался шорох, и вдруг что-то шлёпнулось на пол.

— Мяу-мяу! — замаякали в темноте.

— Да это же Кужак!

— Милая Кужак!

— Тс-с-с! — прошептала Кужак. — Тс-с-с! Мы здесь все трое: я, Сильсюнат и Анъяр.

— Как вы сюда попали? Как вы нашли Сильсюната?

Кошка Кужак молча разгрызала верёвки, которыми были связаны друзья.

Наконец все были освобождены от пут.

— Оставайтесь здесь, — тихо сказала Кужак. — Я открою двери, и тогда на помощь придут Сильсюнат и Анъяр. Как только услышите лай Анъяра, выкакивайте отсюда и хватайте слуг Чиге-старика Хурсухала. Поняли?

— Поняли, — Пюрнеске ответил. — Эх, была бы у меня сабля...

— Вот твоя сабля, Пюрнеске. Я выкрала её.

И кошка Кужак, протянув Пюрнеске саблю, так же тихо, как и пришла, скрылась в темноте. Теперь шорох слышался у двери.

— Кужак сняла замок. Путь открыт! — прошептал Пюрнеске.

— Ш-ш-ш! Подождём сигнала!

Наверху было тихо. Было слышно, как переговариваются стражники.

Вдруг слышался шум, топот копыт.

— Гав-гав-гав! — залаял Анъяр.

Это был сигнал.

Пюрнеске первым ринулся вверх и толкнул дверь. За ним бросился Камбур. Наконец-то они на свободе!

Но здесь шла битва со стражниками. Храбро отбивался копытами Сильсюнат, на холке его сидела кошка Кужак с когтями наготове. Анъяр с громким лаем хватал стражников за одежду. Один из стражников вскарабкался было на спину коня, но Сильсюнат взбрыкнул, встал на дыбы, и стражник рухнул прямо в большой чан с водой и бутылался в нём.

— Ни с места! — крикнул Пюрнеске и высоко поднял саблю. — Вот моя волшебная сабля, я никого на свете не боюсь!

Стражники, слуги Чиге-старика Хур-сухала, замерли как вкопанные. Старший стражник упал на колени перед Пюрнеске.

— Пощади нас, добрый пугане! — взмолился он. — Мы люди подневольные, нам приказано, вот и стережём. Не губи нас, Пюрнеске!

— Ладно, — сказал Пюрнеске. — Так и быть, я вас не трону. Только с одним условием.

— Я вас отпущу на все четыре стороны, — продолжал Пюрнеске, — если вы мне скажете, где находится девочка Маганьби.

— О горе нам, добрый пугане! — заголосил старший стражник. — Если мы тебе скажем, не жить нам: наш хозяин Чиге-старик Хур-сухал ни одного из нас в живых не оставит!

— А зачем вам к нему возвращаться? — удивился Пюрнеске. — Вы свободны, бегите отсюда подальше, пока глыба отодвинута и можно выбраться из вашей Чёрной страны. Забудьте про вашего хозяина

и никогда его не вспоминайте — зло лучше забыть, а добро помнить... Так где Маганьби, говорите!

— Она в Хрустальном дворце Чиге-старика Хурсухала, — оглядываясь по сторонам, прошептал один из стражников.

— Где он, этот дворец, — закричал Пюрнеске, — где, скажите скорей!

И рассек воздух своей волшебной саблей.

— Вон — там, за Железной горой, — пробормотал другой стражник. — Только двери во дворец закрыты изнутри.

— А ключ, — воскликнул Пюрнеске, — ключ есть у кого-нибудь от этих дверей?

— Есть, — ответил старший стражник. — Он у дракона, что лежит под Железной горой и охраняет дорогу к дворцу.

— Хорошо, — с облегчением выдохнул Пюрнеске. — Вы свободны, — сказал он перепуганным стражникам. — За мной, друзья! — радостно обратился он к коню, кошке и собакам.

И вскарабкался на спину Сильсюната.

Глава пятнадцатая

Новая встреча с драконом. — Ключ от Хрустального дворца

Весело цокали копыта Сильсюната. Резво бежали Кужак, Камбур и Анъяр. Пюрнеске сверху зорко вглядывался в даль. Посверкивала его обнажённая сабля.

— Я вижу дракона, — тихонько сказал он. — Вон там, у подножья Железной горы. Мне кажется, он спит.

— Гав-гав! — весело залаял Камбур. — Сонного мы его быстро одолеем! Сначала...

— Нет, — перебил его Пюрнеске. — На спящего нападают одни разбойники да злодеи. Мы не тронем его, только поищем ключ.

— Тогда тихо! — прошептала кошка Кужак. Сильсюнат осторожно начал переставлять копыта, чтобы не звенела под ним земля Железной горы.

И вот за поворотом дороги они увидели дракона Асьтаху.

И правда, все его двенадцать голов спали. Громкое горячее дыхание вырывалось из каждой огне-

дышащей пасти. Распростёртое тело спящего дракона перегородило дорогу.

Сильсюнат бесшумно опустился на колени, и Пюрнеске мягко спрыгнул на железную землю. Знаками попросил он своих друзей начать поиски ключа.

Кужак, Анъяр и Камбур оглядели каждую ямку, обню-хали все чахлые чёрные кусты. Ключа не было.

— Э-эх-и-го-го! — шумно вздохнул Сильсюнат.

И тут дракон Асьтахашевелился и разлепил глаза. Пламя вырвалось сначала из одной его пасти, потом из другой, третьей...

Пюрнеске решительно взмахнул саблей.

— Замолчи сейчас же! Убери свой огонь! — что было сил крикнул он. — Ты испытал однажды волшебную силу моей сабли, хочешь, чтобы все твои головы полетели, отвечай!

Дракон Асьтахашокончательно проснулся и увидел Пюрнеске с саблей в руке.

— Пожалей меня, Пюрнеске, — залопотал он, извиваясь. — Я не буду больше, прости меня, пугане, никогда не трону тебя и твоих друзей!

— Ладно, — кивнул головой Пюрнеске, — не хочу отвечать злом на зло. Можешь спать, только отдай ключ от Хрустального дворца.

— Он в дупле коричневого дерева, что растёт на выступе Железной горы. Так ты не тронешь меня, Пюрнеске?

...Кошка Кужак длинными прыжками мчалась вверх, к старому коричневому дереву.

Ещё несколько прыжков — и она уже вскарабкалась по гладкому стволу и сунула голову в тёмное дупло. Когда голова снова появилась, что-то сверкнуло в кошачьей пасти.

— Ключ! — закричали все. — Ключ от Хрустального дворца!

Глава шестнадцатая

Дворец Чиге-старика Хур-сухала. — Маганьби. — Борода злого волшебника

На голой равнине за Железной горой стоял Хрустальный дворец. Здесь жил бородатый злой волшебник Чиге-старик Хур-сухал. Многих успел он обидеть за долгую чёрную свою жизнь.

Скучно было волшебнику во дворце. Ходил он взад и вперёд по хрустальным залам, длинная борода волочилась за ним. Перепуганные слуги прятались по углам.

Вдруг остановился Чиге-старик Хур-сухал, хлопнул себя по лбу и побежал в дальний коридор дворца. Распахнул тяжёлую дверь.

В углу комнаты на маленькой скамейке сидела пригорюнившись девочка Маганьби. Она повернула голову на шум, но, увидев злого волшебника, закрыла лицо руками.

— Здравствуй, маленькая девочка, — пропищал старик. — Давно прошу тебя, спой мне песенку, повесели своего хозяина!

— Вы мне не хозяин, — ответила Маганьби, не открывая лица. — И петь я не буду.

— Ну что ты, девочка, — снова запищал Чиге-старик Хур-сухал, — хочешь, велю принести полотна и шёлковых ниток, вышей букет или хотя бы цветок, слышишь?

Но Маганьби не отвечала.

— Ах так! — злобно заверещал злой волшебник. — Тогда не видать тебе белого света, а твой Пюрнеске у меня в руках!

— Ох! — вскрикнула Маганьби и заплакала.

— А если ты, — всё больше расходился Чиге-старик Хур-сухал, — если ты...

Но он не успел договорить. В комнату ворвался мохнатый паук Эрешмень.

— О владыка, — прошипел он, задыхаясь, — мы погибли, нас предали стражники, предал дракон Ась-тах, враги рядом, в руках у Пюрнеске его волшебная сабля! Горе нам, о сильнейший из сильнейших!

Вскочила Маганьби и захлопала в ладоши.

— Я тебя, — подпрыгнул на хрустальном полу волшебник, — я тебя, дрянная девчонка, в подземелье кину!

— Там нет стражи, — робко прошипел паук Эрешмень. В коридоре дворца уже слышались голоса.

— Эй, кто там? — запищал Чиге-старик Хур-сухал. — Что вам здесь надо? Уходите, откуда пришли, а не то...

— Пюрнеске! — закричала Маганьби. — Я здесь, Пюрнеске!

Чиге-старик Хур-сухал и паук Эрешмень выскользнули в коридор и захлопнули дверь, за которой осталась Маганьби.

— Мы пришли за девочкой Маганьби, — громко сказал Пюрнеске.

Он стоял, обнажив саблю, в нескольких шагах от злого волшебника рядом с Сильсюнатом, кошкой Кужак, Анъяром и Камбуrom.

— Ну что ж, — пропел старик, — я отдам девочку. Нет, не отдам, а выменяю на эту твою саблю.

— Согласен, — обрадовался Пюрнеске. — Если вернёшь Маганьби, сабля твоя. Правильно? — оглядел он своих друзей. — Но ты, Чиге-старик Хур-сухал, дашь слово, что никогда больше никого не обидишь. Даёшь слово?

— Какое хочешь слово дам, — заторопился Чиге-старик Хур-сухал, и глаза его хитро сверкнули. — Давай же саблю!

— Мяу, — сказала мудрая кошка Кужак, — отойдём в сторонку, Пюрнеске.

— Слушай, — зашептала кошка, — если отдашь саблю, он снова нападёт на нас. Только саблей ты

можешь отсечь ему бороду, а ведь ты сам говорил, вся сила у него в бороде!

— Но ведь старик даёт слово, — возразил пугане.

Он был таким доверчивым, добрый Пюрнеске. И забыл всё, о чём предупреждал его дедушка-ассатё: ведь и дедушку Чиге-старик Хур-сухал обманул когда-то.

— Не верь ему, Пюрнеске! Не отдавай саблю! — Дверь распахнулась, и друзья увидели заплаканную Маганьби.

И тут вспомнил Пюрнеске слова дедушки, невидящие его глаза. И крепче сжал в руке волшебную саблю.

— Что вы там шепчетесь? — забеспокоился Чиге-старик Хур-сухал и мелкими шажками приблизился к Пюрнеске. — Бери девчонку, отдай саблю, ну?

Он протянул костлявую руку и вырвал саблю у Пюрнеске. Но Камбур был наготове. Он прыгнул и вцепился клыками в руку злого волшебника.

— Ой-а-ай! — пискнул Чиге-старик Хур-сухал, и сабля со звоном упала на хрустальный пол.

Подхватил Пюрнеске свою волшебную саблю, взмахнул ею и наискось отсек бороду злого волшебника.

— А-о-ой! — взвизгнул Чиге-старик Хур-сухал. — Убивают!

— Гав-гав, никто тебя не убивает! — пролаял Анъ-яр. — Живи, теперь ты никому не страшен. Живи один в своей подземной стране.

— Слу-уги! — совсем тихо пропищал Чиге-старик Хур-сухал.

Но никто не откликнулся на его зов. Даже паук Эрешмень и тот улизнул.

Некогда страшная борода — в ней была вся злая сила волшебника, — спутанная борода валялась на сверкающем дворцовом полу.

Глава семнадцатая

Снова вместе. — Живая вода чершыв. — Друзья возвращаются домой

Радости не было конца. Друзья обнимали Маганьби. Безбородый старик, бывший волшебник, не показывался на глаза, слуги его разбежались кто куда — они больше не боялись своего владыку.

— Теперь мы должны отыскать чершыв — живую воду, — вспомнил Пюрнеске.

— Я знаю, — сказала Маганьби, — знаю, где чершыв, во внутреннем двореке бьёт родник.

Они пошли к роднику и наполнили до краёв две цветочные чашечки голубовато-прозрачной ледяной

водой. Пюрнеске плотно прикрыл чашечки, чтобы ни одна капля драгоценной воды не упала.

— Пора в дорогу! — сказал Пюрнеске.

— Пора, — откликнулась Маганьби.

— Пора, — сказали Кужак, Анъяр и Камбур.

— А ты, Маганьби, садись ко мне на спину вместе с Пюрнеске, — сказал Сильсюнат, приседая.

И они тронулись в обратный путь.

Добрая песня сокращает дорогу, говорят люди. И Пюрнеске, ласково поглядывая на Маганьби, запел:

Журчит ручей, вода течёт, Из ручейка скворчонки пьёт.

И Маганьби подхватила высоким голосом:

Журчи, ручей, звени, ручей,
Крикливых прогони грачей.

Недолгой показалась им обратная дорога. Вот и гигантский пролом — это выход из тёмной подземной страны Лештенче.

— Смотрите, как светло! — закричала Маганьби. Здесь, наверху, светило солнце. Только река с чёрными, как сажа, берегами, напоминала о мрачном подземелье. Рядом с бездонной ямой возвышалась каменная глыба.

— Стойте! — сказал Пюрнеске.

Он спрыгнул на землю и вытащил из-за пояса свирель. Подошёл к поросшему мхом камню, постучал по нему свирелью. Потом поднёс дудочку к губам и тихонько заиграл.

Дрогнула каменная глыба, сдвинулась с места, неуклюже покатилась и осела в проломе, навсегда закрыв вход в тёмное царство Лештенче.

Глава восемнадцатая

Расставание. — Снова у дедушки. — Родной дом на Большой реке. — Волшебная вода пробуждает старых друзей

Скоро добрались они до страны Саркун. Здесь, в цветущей стране Саркун, где ярко зеленела трава и весело шелестели листья, пришла пора расставаться.

Вот и дом, где живут Сильсюнат, кошка Кужак, Анъяр и Камбур. Друзья дали друг другу слово: если кто-нибудь попадёт в беду, каждый снова придёт на помощь.

А маленькая девочка Маганьби и храбрый Пюрнеске отправились дальше. Долго шли они, пока не очутились в песчаной пустыне. Мудрый асатте ждал их. Хотя глаза старика разучились видеть, он узнал Пюрнеске по звуку шагов.

— Здравствуй, добрый мой внучек. Здравствуй, девочка Маганьби, я слышу, что и ты пришла ко

мне. Я заждался тебя, внучек, думал, не вернёшься ты живым из страны Лештенче.

— Нет, дедушка, — бросился к нему Пюрнеске. — Мы не сдались, а Чиге-старик Хур-сухал остался без бороды: сабля и впрямь оказалась волшебной!

— Я верил в тебя, Пюрнеске, — промолвил старик, и слёзы радости упали с его ресниц на горячий песок.

— Мы всё время помнили о тебе, дедушка, — сказал Пюрнеске. — Вот живая вода чершыв.

— Тавтапусь, спасибо, дети мои, — прошептал старик. — Может быть, теперь мои глаза снова будут видеть.

Маганьби открыла чашечку и полила дедушке в ладони. Ассате поднёс ладони с живой водой к глазам и омыл их.

— Вижу, — закричал дедушка, — вижу! Я вижу вас, дорогие мои дети!

Ох и обрадовались Пюрнеске с Маганьби!

— Асатте, дедушка, давай жить вместе с нами, ведь ты здесь совсем один. Мы будем ухаживать за тобой, — сказал Пюрнеске.

— Спасибо, дети мои, — ответил старик. — С вами и впрямь мне легче да веселее будет.

Дедушка сберёг дубовый лист, на котором в первый раз прилетел к нему Пюрнеске. Все трое уселись на зелёный листок, Пюрнеске прикоснулся к нему свирелью и сказал волшебные слова:

— Сeklёнъ, сюлся, секлёнъ!

«Поднимись, листок, поднимись!» означает это на языке деревьев.

И тут же листок поднял их в небо и полетел к родному дому.

Вскоре долетели они и опустились на островке, что лежит посреди Большой реки. Тут жили Пюрнеске и Маганьби.

Маганьби и дедушка вошли в дом, а Пюрнеске первым делом схватил вторую цветочную чашечку с живой водой и побежал к тому месту, где лежал недвижно его друг крот Каюра. Раскидал Пюрнеске листья и окропил крота живой водой.

Крот Каюра открыл глаза и удивлённо поглядел на Пюрнеске:

— О-хо-хо, как же долго я спал!

Оказалось, крот забыл всё, что с ним случилось, а когда Пюрнеске напомнил ему, Каюра запрыгал от радости и стал благодарить доброго пугане.

Вдвоём пошли, разыскали они спящую бабочку Лебеш и её окропили волшебной водой. Расправила бабочка крылья и весело замахала ими:

— Спасибо, спасибо тебе, Пюрнеске!

Теперь втроём отправились они на поиски спящих пчёл. Их тоже разбудил Пюрнеске живою водой. Зажужжали, разлетелись пчёлы, радуясь тёплому дню.

Потом все двинулись в гости к Пюрнеске. Дедушка и Маганьби поджидали их, напоили вкусным цветочным чаем.

Свою волшебную саблю Пюрнеске повесил у дверей.

Снова Пюрнеске по утрам отправлялся за молоком, Маганьби стряпала обед и пела песни, крот Каюра шил шапки из дубовой коры, пчёлы собирали мёд, бабочка Лебеш перепархивала с цветка на цветок. А по вечерам дедушка учил их читать свою мудрую книгу.

Вот что случилось на берегах Большой реки в местах, которые с давних времён славились необыкновенными приключениями и удивительными историями.

Конец

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава первая. Где живёт Пюрнеске?

— Встреча с девочкой Маганьби 4

Глава вторая. Маганьби и Пюрнеске выручают бабочку Лебеш из беды. — Бой со злым пауком Эрешменем 12

Глава третья. Маганьби, Пюрнеске и бабочка Лебеш спасают тонущего крота Каюру. — Пюрнеске хочет вылечить Каюру от насморка. — Нападение злого паука Эрешменя и дракона Асьтах. — Друзья дают врагам отпор 15

Глава четвёртая. В Лештенче, где живёт злой и страшный Чиге-старик Хур-сухал. — Он клянётся победить Пюрнеске и сделать рабами всех обитателей маленького острова на Большой реке 22

Глава пятая. Ничто на земле не вечно. — Где Маганьби? — Разговор с бабочкой Лебеш. — Добрый пугане Пюрнеске отправляется на поиски Маганьби 25

Глава шестая. Встреча с мудрым дедушкой. — Заколдованная книга рассказывает о стране Саркун. — Волшебный клубок 32

Глава седьмая. Пюрнеске идёт в страну Саркун. — Встреча с леопардом. — Злые драконы терпят поражение. — Бездонные пропасти заманивают путников 38

Глава восьмая. Пюрнеске в стране Саркун. — Встреча с Камбуром, Аньяром, Кужак и Сильсюнатом, которые становятся его друзьями 41

Глава девятая. Пятеро друзей обсуждают, как вызволить Маганьби. — Кужак находит выход. — Друзья отправляются к Вуткайк, чтобы узнать, где находится Лештенче — земля Чиге-старика Хурсухала	45
Глава десятая. Кужак, Анъяр, Сильсюнат, Камбур и Пюрнеске идут к орлице Вуткайк. — Нелегка дорога, но песня побеждает усталость	47
Глава одиннадцатая. Орлица Вуткайк показывает друзьям дорогу. — Вход в страну Лештенче. — Схватка со злыми ветрами	49
Глава двенадцатая. Нельзя оставлять свой пост. — Чиге-старик Хур-сухал не дремлет. — Анъяр и Кужак нашлись	54
Глава тринадцатая. Сильсюнат думает. — Неожиданная встреча. — Друзей не бросают в беде	58
Глава четырнадцатая. Пюрнеске и Камбур в руках злодеев. — Слуги ждут прибытия Чиге-старика Хур-сухала, чтобы расправиться с друзьями. — Шорохи из-за угла. — Нападение	61
Глава пятнадцатая. Новая встреча с драконом. — Ключ от Хрустального дворца	66
Глава шестнадцатая. Дворец Чиге-старика Хур-сухала. — Маганьби. — Борода злого волшебника	68
Глава семнадцатая. Снова вместе. — Живая вода чершыв. — Друзья возвращаются домой	72
Глава восемнадцатая. Расставание. — Снова у бабушки. — Родной дом на Большой реке. — Волшебная вода пробуждает старых друзей	74

Глава восьмая. Попрощаясь в стране Саркун. — Встреча с Камбуrom, Ангаром, Кухок и Сильскином, которые становятся его друзьями

55
55⁹²

ЮХМА Михаил Николаевич

Народный писатель Чувашии, академик, заслуженный работник культуры Чувашской Республики, Республики Татарстан, Республики Марий Эл и Удмуртской Республики, кавалер Высшего Международного ордена "За заслуги в развитии информационного общества", медали ордена "За заслуги перед Чувашской Республикой", высшей награды Турции "За заслуги перед тюркским миром", лауреат Международной премии и Золотой медали ООН, Международной премии-диплома им. Г.Х. Андерсена, Германской премии "Новостройка" Армянской премии им. Паруйра Севака, Азербайджанской премии им. Самеда Вургуня, премии Союза

писателей РСФСР, премии им. М. Шагинян Союза писателей СССР, Российской литературной премии, Международных премий им. Александра Фадеева, им. Константина Симонова, им. Валентина Пикуля и ряда других республиканских, международных и зарубежных премий. Автор многих исторических романов и исторических исследований, таких как "Древние чуваш", "Сто великих болгаро-чуваш", "Древние чувашские боги и герои", "Волжская Болгария" и др.